

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

УДК 324:316.344.23(407)

КАПЕЛЮК Сергей Дмитриевич,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной экономики

E-mail: skapelyuk@bk.ru

АНОО ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,
г. Новосибирск, Россия

ЛИЩУК Елена Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

E-mail: pscience@sibupk.nsk.su

АНОО ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,
г. Новосибирск, Россия

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ*

В данной статье изучена связь между индикаторами бедности, неравенства и электоральным поведением населения. В целях исследования использованы результаты выборов губернаторов субъектов Российской Федерации, а также выборов в Государственную Думу Российской Федерации в региональном разрезе. Анализ проведен на основе данных региональной статистики за 2015–2020 годы. Для установления причинно-следственных связей применены методы кросс-секционного регрессионного анализа. По итогам анализа выявлено, что итоги выборных кампаний глав субъектов Российской Федерации не зависят как от уровня бедности в регионе, так и от масштабов социально-экономического неравенства. Однако масштабы регионального неравенства оказали значительное влияние на результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 году в регионах России, вследствие чего результаты выборной кампании в некоторых регионах оказались непредсказуемыми.

Ключевые слова: электоральное поведение, экономическое голосование, бедность, неравенство, многомерная бедность, выборы губернаторов, выборы, Государственная Дума, регионы России.

Для цитирования: Капелюк С. Д., Лищук Е. Н. Влияние социально-экономического неравенства в регионах России на электоральное поведение // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 7–16. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-7-16

Изучение факторов, определяющих электоральное поведение населения, выступает важнейшей исследовательской задачей. Среди детерминантов электорального поведения

экономические факторы длительное время выделялись зарубежными учеными как основные. Однако многочисленные эмпирические исследования в зарубежных странах выявили

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31836.

очень слабую связь между экономическим положением избирателя и его электоральными предпочтениями [11]. Между тем исследования, проведенные в России, выявили наличие связи между экономическими индикаторами и результатами выборов [7; 9–10]. К наиболее важным экономическим индикаторам относят индикаторы, характеризующие материальное положение, в том числе показатели бедности и неравенства. Именно эти индикаторы в наибольшей степени затрагивают экономическое положение избирателей.

В работе проведена оценка влияния данных факторов на электоральное поведение населения на выборах глав субъектов Российской Федерации и выборах в Государственную Думу Российской Федерации. В отечественной литературе недостаточно исследованы факторы, воздействующие на электоральное поведение населения регионов после возвращения прямых губернаторских выборов. В то же время неожиданные результаты выборов в ряде случаев, при которых действующие главы регионов не были поддержаны избирателями, дают возможность для оценки влияния указанных факторов на электоральное поведение. Таким образом, изучение влияния неравенства и бедности на результаты выборных кампаний имеет важное значение для понимания роли социально-экономических факторов в электоральном поведении.

Среди работ отечественных авторов следует отметить статью Р. Туровского и Ю. Гайворонского, в которой выявлена связь между экономическим положением избирателей и голосованием на выборах. При этом наибольшую роль играет экономическая динамика в среднесрочном периоде. Данные авторы рассмотрели влияние демографической структуры населения региона и основных экономических индикаторов на процент голосов, полученных в регионах ведущими политическими партиями в ходе федеральных парламентских выборов. В качестве аналитического инструментария в работе используются методы регрессионного анализа, в том числе методы кросс-секционного анализа (для исследования результатов выборов в отдельные годы) и панельного анализа (для их анализа в динамике). В ходе расчетов, выполненных с применением методов кросс-

секционного анализа выявлено, что из всех экономических индикаторов наибольшее влияние на поддержку «Единой России» оказывает сумма пенсии. Анализ панельных данных показал, что значимое влияние в среднесрочной перспективе оказывают рост валового регионального продукта на душу населения и снижение уровня бедности в регионе [7].

Парадоксальный результат получен в статье А. Н. Щербака и соавторов, в которой проанализировано влияние социальных и экономических показателей на итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации 2016 года в региональном разрезе. Для идентификации влияния указанных показателей в работе использована кросс-секционная регрессионная модель. Согласно представленным в статье результатам, более высокий уровень безработицы и более низкие среднедушевые доходы в регионе соответствуют более высокому уровню поддержки партии «Единая Россия». В качестве объяснения полученного результата авторы выдвигают концепции «ловушки бедности», согласно которой избиратели в бедных регионах поддерживают власть, опасаясь еще большего ухудшения экономической ситуации в случае смены политического режима. Дальнейшие расчеты в статье позволили авторам сделать вывод, что экономический спад негативно влияет на поддержку власти, только если он начинается сказываться на социальном благополучии населения региона [10].

Изучению влияния экономических индикаторов на электоральное поведение уделяется большое внимание и в зарубежной литературе. Среди подобных исследований можно назвать работы Хансфорда и Гомеса по США, Фрейре и Сантана-Перейра по Португалии, Льюис-Бека и Надю по странам Южной Европы, Джордала по Швеции и другие [11; 13–15].

Методологический инструментарий исследований в данной области продолжает совершенствоваться. Хансфорд и Гомес объясняют рост числа исследований в последние годы появлением новых, более совершенных статистических методов для оценки факторов, влияющих на электоральное поведение. Среди методов, получивших распространение в последние годы, следует назвать различные регрессионные модели на панельных данных,

моделирование на основе структурных уравнений. В то же время в своем литобзоре Хансфорд и Гомес критикуют ряд последних работ, справедливо указывая, что используемые методы не всегда позволяют в точной мере определить действительное влияние фактора. В качестве более надежного метода Хансфорд и Гомес предлагают использовать регрессионную модель с инструментальной переменной, т.е. переменной, которая не оказывает влияние на зависимую переменную (процент голосов) напрямую, а действует косвенно, влияя только на фактор (т.е. экономические условия в стране) [11]. На наш взгляд, используемая в их работе переменная — изменение экономических условий на местном уровне — не соответствует вышеуказанному требованию к инструментальным переменным, так как динамика экономических индикаторов на национальном и локальном уровнях очевидно взаимосвязана. В этой связи актуальной задачей остается дальнейшая разработка методологических подходов к выявлению причинно-следственной связи между экономическими факторами и электоральным поведением и их апробация на материалах различных стран и регионов.

В качестве источника информации по бедности и неравенству в настоящей работе использованы данные региональной статистики, публикуемые в сборниках Федеральной службы государственной статистики (Росстата). В качестве индикатора бедности взят уровень бедности (доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума). В качестве индикаторов неравенства — коэффициент фондов и коэффициент Джини, характеризующие неравенство в распределении доходов населения. Мы проанализировали результаты губернаторских выборов за 2016–2020 годы, а также результаты выборов в Государственную Думу 2016 года в региональном разрезе. Данные по бедности и неравенству взяты за год до выборов, т.е. за 2015–2019 годы.

Для выявления взаимосвязи между индикаторами и электоральным поведением использована модель кросс-секционной линейной регрессии как наиболее часто используемая в регрессионном анализе. В модели (1) зависимой переменной стала доля голосов на выборах, полученная действующим губернато-

ром или временно исполняющим обязанности губернатора в регионе r и в год t (y_{rt}):

$$y_{rt} = \alpha + X_{rt-1}\beta + Z_{rt-1}\theta + \delta_t + u_r, \quad (1)$$

где X_{rt-1} — индикаторы бедности и неравенства в регионе;

Z_{rt-1} — дополнительные независимые (контрольные) переменные;

δ_t — фиктивные переменные, отражающие год проведения выборов;

α, β, θ — параметры регрессионной модели;

u_r — случайная величина.

При построении моделей мы учли, что специфические региональные особенности, в первую очередь демографический и национальный состав населения региона, могут оказывать влияние как на социально-экономическое неравенство, так и электоральное поведение. В связи с этим для корректной идентификации влияния интересующих переменных мы добавили в модель контрольные переменные (Z_{rt-1}):

– коэффициент миграционного прироста (убыли) населения;

– доля городского населения;

– уровень безработицы (по данным Обследования рабочей силы Росстата);

– доля населения младше трудоспособного возраста;

– доля населения старше трудоспособного возраста;

– принадлежность региона к национальным республикам;

– соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости фиксированного набора товаров и услуг;

– соотношение среднего размера пенсии и стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

Для определения влияния реальной, а не номинальной величины доходов и пенсий мы включаем в модель их отношение к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, рассчитываемой Росстатом. На наш взгляд, использование фиксированного набора товаров и услуг предпочтительнее по сравнению с прожиточным минимумом, поскольку при расчете первого используется более широкий перечень товаров и услуг, что позволяет точнее отразить уровень цен в регионе. Помимо величины дохо-

дов населения мы включаем размер пенсии по двум причинам. Во-первых, в предыдущих исследованиях показано значимое влияние среднего размера пенсии в регионе на электоральное поведение. Во-вторых, число получателей пенсии в России составляет почти 50 млн человек [4]. Таким образом, с помощью данной переменной можно оценить влияние социальной поддержки на электоральное поведение.

Модель (2) апробирована на данных по результатам выборов в Государственную Думу Российской Федерации:

$$y_r = \alpha + X_{r,2015}\beta + Z_{r,2015}\theta + u_r. \quad (2)$$

В данной модели два варианта зависимой переменной (y_r):

1) доля голосов на выборах в Государственную Думу Российской Федерации, полученная в регионе партией «Единая Россия»;

2) доля голосов на выборах в Государственную Думу Российской Федерации, полученная в регионе Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ).

В таблице 1 представлены данные по наиболее важным переменным, которые были включены в регрессионную модель, оценивающей влияние неравенства на результаты губернаторских выборов.

Таблица 1 — Результаты выборов губернатора и используемые индикаторы бедности и неравенства в регионах России

Регион	Год выборов	Результат действующего губернатора	Индикаторы бедности и неравенства за год до выборов		
			уровень бедности, %	коэффициент фондов	коэффициент Джини
Белгородская область	2017	69,29	8,2	0,397	13,9
Брянская область	2020	71,69	13,8	0,375	11,9
Владимирская область	2018	36,42	13,6	0,352	10,2
Воронежская область	2018	72,52	9,3	0,399	14,1
Ивановская область	2018	65,72	14,3	0,362	10,9
Калужская область	2020	71,19	10,2	0,362	10,9
Костромская область	2020	64,65	12,6	0,338	9,2
Курская область	2019	81,07	9,9	0,370	11,5
Липецкая область	2019	67,28	8,7	0,391	13,4
Московская область	2018	62,52	8,1	0,388	13,1
Орловская область	2018	83,55	14,0	0,368	11,4
Рязанская область	2017	80,16	12,4	0,374	11,8
Смоленская область	2020	56,54	16,3	0,380	12,3
Тамбовская область	2020	79,30	10,7	0,369	11,4
Тверская область	2016	72,10	13,2	0,340	9,3
Тульская область	2016	84,17	10,6	0,371	11,5
Ярославская область	2017	79,32	10,6	0,385	12,8
г. Москва	2018	70,17	8,9	0,417	16,1
Республика Карелия	2017	61,34	17,3	0,334	9,0
Республика Коми	2020	73,16	15,5	0,379	12,2
Архангельская область	2020	69,63	13,6	0,380	12,4
Вологодская область	2019	60,79	13,8	0,353	10,2
Калининградская область	2017	81,06	14,0	0,365	11,1

Продолжение таблицы 1

Регион	Год выборов	Результат действующего губернатора	Индикаторы бедности и неравенства за год до выборов		
			уровень бедности, %	коэффициент фондов	коэффициент Джини
Ленинградская область	2020	83,61	8,8	0,357	10,5
Мурманская область	2019	60,07	12,3	0,356	10,5
Новгородская область	2017	67,99	14,8	0,372	11,7
Псковская область	2018	70,68	17,6	0,349	9,9
г. Санкт-Петербург	2019	64,43	7,2	0,405	14,7
Республика Калмыкия	2019	82,54	24,2	0,34	9,3
Краснодарский край	2020	82,97	10,7	0,400	14,2
Астраханская область	2019	75,63	15,9	0,364	11,1
Волгоградская область	2019	76,80	13,9	0,351	10,1
Ростовская область	2020	65,53	13,4	0,400	14,2
г. Севастополь	2020	85,72	11,6	0,360	10,7
Ставропольский край	2019	79,64	13,5	0,378	12,2
Республика Башкортостан	2019	82,02	12,1	0,411	15,5
Республика Марий Эл	2017	88,27	22,5	0,371	11,6
Республика Мордовия	2017	89,19	18,8	0,364	11,0
Республика Татарстан	2020	83,27	6,9	0,397	14,0
Удмуртская Республика	2017	78,16	12,3	0,374	11,8
Чувашская Республика	2020	75,61	17,4	0,340	9,3
Пермский край	2020	75,69	13,9	0,399	14,1
Кировская область	2017	64,03	15,9	0,348	9,8
Нижегородская область	2018	67,75	9,9	0,398	14,1
Оренбургская область	2019	65,94	13,9	0,380	12,3
Пензенская область	2020	78,72	13,6	0,349	9,9
Самарская область	2018	72,63	13,6	0,379	12,2
Саратовская область	2017	74,63	17,4	0,367	11,2
Ульяновская область	2016	54,33	14,8	0,372	11,6
Курганская область	2019	80,86	19,4	0,352	10,1
Свердловская область	2017	62,16	10,1	0,410	15,3
Тюменская область	2018	65,86	14,7	0,425	17,1
Челябинская область	2019	69,30	13,3	0,354	10,3
Республика Алтай	2019	58,82	24,2	0,371	11,6
Республика Тыва	2016	85,66	38,3	0,375	11,9
Республика Хакасия	2018	32,42	17,8	0,362	10,9
Алтайский край	2018	53,61	17,2	0,378	12,2
Красноярский край	2018	60,19	18,7	0,391	13,3

Окончание таблицы 1

Регион	Год выборов	Результат действующего губернатора	Индикаторы бедности и неравенства за год до выборов		
			уровень бедности, %	коэффициент фондов	коэффициент Джини
Иркутская область	2020	60,79	17,9	0,364	11,0
Кемеровская область	2018	81,29	15,9	0,352	10,2
Новосибирская область	2018	64,52	17,2	0,360	10,7
Омская область	2018	82,56	14,5	0,392	13,4
Томская область	2017	60,58	17,2	0,355	10,4
Республика Бурятия	2017	87,43	18,2	0,407	15,0
Республика Саха (Якутия)	2018	71,40	20,0	0,397	13,9
Забайкальский край	2019	89,61	21,0	0,369	11,4
Камчатский край	2020	80,51	14,9	0,373	11,7
Приморский край	2018	46,56	14,7	0,380	12,3
Хабаровский край	2018	35,62	12,5	0,384	12,7
Амурская область	2018	55,60	14,9	0,396	13,8
Магаданская область	2018	81,59	13,4	0,384	12,7
Сахалинская область	2019	56,14	9,6	0,418	16,3
Еврейская автономная область	2020	82,50	23,9	0,340	9,3
Чукотский автономный округ	2018	57,83	10,2	0,398	14,1

Примечание. Источники данных — ЦИК, Росстат.

В таблице 2 обобщены полученные результаты по итогам проведения регрессионного анализа показателей в модели (2). Анализируемым периодом выступают 2016–2020 годы. Чтобы учесть влияние общеэкономической ситуации на результаты выборов, в модель добавлены переменные, соответствующие году проведения выборов (δ_t). Соответствующие строки в таблице (2017, 2018, 2019 и 2020 годы) отражают разницу в среднем результате действующего главы региона по сравнению с базовым (2016) годом.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных индикаторов бедности и неравенства не оказывает значимого влияния на результаты выборов губернаторов, о чем свидетельствуют низкие в абсолютном выражении значения t -статистики. Обращает внимание, что в 2018 году итоги выборов оказались менее успешными, чем в остальные годы анализируемого периода. Коэффициент

при переменной «2018 год» составил –12,21, т.е. в 2018 году действующий глава региона в среднем получил на 12,21 % голосов меньше по сравнению с 2016 годом. На наш взгляд, сложившаяся в 2018 году ситуация обусловлена объявленной реформой по повышению пенсионного возраста. Реформа привела к существенному росту недовольства населения, что в итоге отразилось на результатах выборов.

В таблице 3 представлены результаты анализа, проведенного на основе результатов выборов в Государственную Думу Российской Федерации по модели (2). Статистические данные взяты за 2015 год. В целях экономии объема статьи приведены только коэффициенты, а также их стандартные ошибки (в скобках).

Как следует из данных, представленных в таблице 3, масштабы социально-экономического неравенства в регионе оказывают более значительное влияние на результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации, о чем свидетельствуют более высокие

Таблица 2 — Влияние индикаторов бедности и неравенства на результаты выборов губернаторов в регионах России

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	<i>P</i> -значение
Уровень бедности	0,20	0,61	0,32	0,749
Коэффициент Джини	302,3	712,7	0,42	0,673
Коэффициент фондов	-2,92	8,33	-0,35	0,727
2017 год	-1,84	7,30	-0,25	0,802
2018 год	-12,21*	7,07	-1,73	0,089
2019 год	-4,13	6,93	-0,60	0,553
2020 год	-1,68	7,02	-0,24	0,811
Константа	31,53	184,87	0,17	0,865

Примечание. По данным расчетов авторов. В модель включены все указанные выше независимые переменные, оценки которых не приводятся для экономии объема статьи.

* Параметр значим на уровне 10 %.

Таблица 3 — Влияние индикаторов бедности и неравенства на результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации в региональном разрезе

Переменные	Доля голосов за Единую Россию, %	Доля голосов за КПРФ, %
Уровень бедности	-0,60 (0,53)	0,31 (0,21)
Коэффициент Джини	-331,1 (478,7)	288,6 (187,5)
Коэффициент фондов	4,34 (5,65)	-3,15 (2,21)
Константа	242,4 (129,6)	-88,6 (50,7)

Примечание. По данным расчетов авторов. В модель включены все указанные выше независимые переменные, оценки которых не приводятся для экономии объема статьи.

значения коэффициентов в сравнении со стандартными ошибками. С ростом уровня бедности и неравенства по доходам, измеренного с помощью коэффициента Джини, наблюдается снижение доли голосов, полученных партией «Единая Россия», и увеличение доли голосов, полученных КПРФ. Вместе с тем полученные коэффициенты значимы только на уровне 15%, поэтому с уверенностью утверждать о наличии связи между социально-экономическим неравенством в регионе нельзя.

В то же время необходимо учитывать, что публикуемые в статистических сборниках данные Росстата по бедности и неравенству подвергаются критике из-за недостаточной достоверности. Для определения индикаторов бедности и неравенства Росстат использует данные, полученные на основе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств,

которые затем подвергаются переоценке на макроэкономическом уровне. При этом модель и методика переоценки критикуются многими учеными [1–3; 6; 8].

В связи с этим целесообразно рассмотреть альтернативные индикаторы бедности и неравенства. В качестве такого индикатора мы используем индекс многомерной бедности, методика расчета которого для российских условий разработана в статье Н. Н. Рябушкина и С. Д. Капелюка [5]. Для расчета нами использованы микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) Росстата. Главная цель использования альтернативного индикатора — проверить, насколько сделанные выводы могут быть искажены неточными оценками бедности и неравенства.

В таблице 4 представлены результаты, полученные при включении в модель индекса

Таблица 4 — Влияние индекса многомерной бедности на результаты выборов

Переменные	Доля голосов за действующего губернатора, %	Доля голосов за Единую Россию, %	Доля голосов за КПРФ, %
Индекс многомерной бедности	6,46 (61,73)	-96,7* (46,2)	55,3** (17,8)
2017 год	-1,92 (7,61)	-	-
2018 год	-12,30 (7,56)	-	-
2019 год	-4,85 (7,14)	-	-
2020 год	-2,12 (7,12)	-	-
Константа	114,9 (58,0)	144,5 (41,3)	7,7 (15,9)

Примечание. По данным расчетов авторов. В модель включены все указанные выше независимые переменные, оценки которых не приводятся для экономии объема статьи.

* Параметр значим на уровне 5%.

** Параметр значим на уровне 1%.

многомерной бедности. При использовании данного индикатора неравенства выявлено, что масштабы неравенства в регионе оказывают значительное влияние на итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации в регионе. С ростом неравенства, о котором свидетельствует увеличение индекса многомерной бедности, происходит снижение поддержки партии «Единая Россия» и рост поддержки КПРФ. С другой стороны, не выявлено связи между масштабами неравенства в регионе и результатами выборов губернатора.

Таким образом, проведенное исследование показало, что результаты оценки влияния

масштабов бедности и неравенства в регионе на электоральное поведение во многом зависят от используемых индикаторов. При использовании официальных статистических данных Росстата не выявлено значимой связи между социально-экономическим неравенством и электоральным поведением. При использовании альтернативного индикатора — индекса многомерной бедности, основанного на первичных данных обследований Росстата — выявлено, что масштабы неравенства в регионе оказали значительное влияние на итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации.

Литература

- [1] Айвазян С. А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. — 1997. — № 4. — С. 74–86.
- [2] Зубаревич Н. В. «Лукавые цифры» на карте Родины // ЭКО. — 2012. — № 4. — С. 74–85.
- [3] Колмаков И. Б. Методы расчета показателей поляризации денежных доходов населения // Вопросы статистики. — 2007. — № 9. — С. 28–35.
- [4] Лищук Е. Н., Баранова И. С. Социальные выплаты в системе социального обеспечения Российской Федерации // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сб. науч. статей Междунар. науч.-практич. конф. (Гомель, 20–21 октября 2020 г.) — Гомель: Белорусский торгово-экономический ун-т, 2020. — С. 100–103.
- [5] Рябушкин Н. Н., Капелюк С. Д. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы // Экономика труда. — 2020. — № 6. — С. 489–498.
- [6] Суворов А. В. Доходы и потребление населения: макроэкономический анализ и прогнозирование. — М.: МАКС Пресс, 2001. — 271 с.
- [7] Туровский Р. Ф., Гайворонский Ю. О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли контракт власти и общества // Полития. — 2017. — № 3. — С. 42–61.
- [8] Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Измерение экономического неравенства. — М.: Лето, 2002. — 320 с.
- [9] Щербак А. Н., Сенников Е. В., Лисовский Т. А. Экономическое голосование на выборах 2011–2012 годов // Вестник Пермского университета. Политология. — 2013. — № 4. — С. 168–183.

[10] Щербак А. Н. Холодильник vs телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную Думу Российской Федерации 2016 г. / А. Н. Щербак, Д. О. Смирнова, Е. П. Озернова и др. // Вестник Пермского университета. Политология. — 2017. — № 3. — С. 137–155.

[11] Anderson C. J. The End of Economic Voting? Contingency Dilemmas and the Limits of Democratic Accountability // *Annual Review of Political Science*. — 2007. — Vol. 10. — Pp. 271–296.

[12] Freire A., Santana-Pereira J. Economic voting in Portugal, 2002–2009 // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 506–512.

[13] Hansford T. G., Gomez B. T. Reevaluating the sociotropic economic voting hypothesis // *Electoral Studies*. — 2015. — Vol. 39. — Pp. 15–25.

[14] Jordahl H. An economic analysis of voting in Sweden // *Public Choice*. — 2006. — Vol. 127. — Pp. 251–273.

[15] Lewis-Beck M. S., Nadeau R. PIGS or not? Economic voting in Southern Europe // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 472–477.

KAPELYUK Sergey,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theoretical and Applied Economics
E-mail: skapelyuk@bk.ru
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

LISHCHUK Elena,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit
E-mail: pscience@sibupk.nsk.su
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

IMPACT OF SOCIAL AND ECONOMIC INEQUALITY IN THE REGIONS OF RUSSIA ON ELECTORAL BEHAVIOR

This article examines the relationship between indicators of poverty and inequality and the electoral behavior of the population. For the purpose of the study we use the results of elections of governors of Russian regions and the results of elections to the State Duma of the Russian Federation. The analysis was carried out on the basis of regional data for 2015–2019. Methods of cross-sectional regression analysis were used to reveal causal relationships. Based on the results of the analysis, it was revealed that the results of the election campaigns of the regional governors do not depend both on the level of poverty in the region and on the scale of socio-economic inequality. At the same time, the scale of regional inequality had a significant impact on the regional-level results of elections to the State Duma of the Russian Federation in 2016. Subsequently, the results of the election campaign in some regions turned out to be unpredictable.

Key words: *electoral behavior, economic voting, poverty, inequality, multidimensional poverty, elections of governors, elections, State Duma, regions of Russia.*

For citation: *Kapelyuk S., Lishchuk E. Impact of social and economic inequality in the regions of Russia on electoral behavior // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 7–16. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-7-16*

References

[1] Aivazyan S. A. Model' formirovaniya raspredeleniya naseleniya Rossii po velichine srednedushevogo dokhoda [Model of the Formation of the Distribution of the Russian Population by Per Capita Income] // *E`konomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. — 1997. — No. 4. — Pp. 74–86.

[2] Zubarevich N. V. "Lukavy`e cifry`" na karte Rodiny` ["Crafty Figures" on the Map of the Motherland] // *E`KO* [ECO Journal]. — 2012. — No. 4. — Pp. 74–85.

[3] *Kolmakov I. B.* Metody` rascheta pokazatelej polyarizacii denezhny`x dohodov naseleniya [Methods of Calculation of Polarization of Population Money Income] // *Voprosy` statistiki [Statistics Issues]*. — 2007. — No. 9. — Pp. 28–35.

[4] *Lishchuk E. N., Baranova I. S.* Social`ny`e vy`platy` v sisteme social`no-go obespecheniya Rossijskoj Federacii [Social Payments in the Social Security System of the Russian Federation] // *Aktual`ny`e voprosy` buxgalterskogo ucheta, analiza i audita v innovacionnoj e`konomike : sb. nauch. statej Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Gomel`, 20–21 oktyabrya 2020 g.) [Actual Issues of Accounting, Analysis and Audit in an Innovative Economy : collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference (Gomel, October 20–21, 2020)]*. — Gomel : Belarusian Trade and Economic University, 2020. — Pp. 100–103.

[5] *Ryabushkin N. N., Kapelyuk S. D.* Rabotayushhie bedny`e v Rossii: ozenka masshtabov problemy` [The Working Poor in Russia: Assessment of the Size of the Problem] // *E`konomika truda [Labor Economics]*. — 2020. — No. 6. — Pp. 489–498.

[6] *Suvorov A. V.* Doxody` i potreblenie naseleniya: makroe`konomicheskij analiz i prognozirovanie [Income and Consumption of the Population: Macroeconomic Analysis and Forecasting]. — Moscow : MAKS Press, 2001. — 271 p.

[7] *Turovskii R. F., Gaivoronskii Y. O.* Vliyanie e`konomiki na e`lektoral`noe povedenie v Rossii: rabotaet li kontrakt vlasti i obshhestva [The Impact of the Economy on Electoral Behavior in Russia: Does the Contract between the Authorities and Society Work?] // *Politiya [Politeia]*. — 2017. — No. 3. — Pp. 42–61.

[8] *Shevyakov A. Y., Kiruta A. Y.* Izmerenie e`konomicheskogo neravenstva [Measuring Economic Inequality]. — Moscow : Leto, 2002. — 320 p.

[9] *Shcherbak A. N., Sennikov E. V., Lisovskii T. A.* E`konomicheskoe golosovanie na vy`borax 2011–2012 godov [Economic Voting in the 2011–2012 Elections] // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya [Bulletin of the Perm University. Political Science]*. — 2013. — No. 4. — Pp. 168–183.

[10] *Shcherbak A. N., Xolodil`nik vs televizor? E`konomicheskoe golosovanie na vy`borax v Gosudarstvennuyu Dumu RF 2016 g. / A. N. Shherbak, D. O. Smirnova, E. P. Ozernova i dr. [Fridge vs. TV: Economic Voting in the 2016 Duma Elections in Russia / A. N. Shherbak, D. O. Smirnova, E. P. Ozernova at al.] // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya [Bulletin of the Perm University. Political Science]*. — 2017. — No. 3. — Pp. 137–155.

[11] *Anderson C. J.* The End of Economic Voting? Contingency Dilemmas and the Limits of Democratic Accountability // *Annual Review of Political Science*. — 2007. — Vol. 10. — Pp. 271–296.

[12] *Freire A., Santana-Pereira J.* Economic voting in Portugal, 2002–2009 // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 506–512.

[13] *Hansford T. G., Gomez B. T.* Reevaluating the sociotropic economic voting hypothesis // *Electoral Studies*. — 2015. — Vol. 39. — Pp. 15–25.

[14] *Jordahl H.* An economic analysis of voting in Sweden // *Public Choice*. — 2006. — Vol. 127. — Pp. 251–273.

[15] *Lewis-Beck M. S., Nadeau R.* PIGS or not? Economic voting in Southern Europe // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 472–477.